
МарфА
Хмурнова
СЛОН
В КОМНАТЕ
МЕНЬШЕ
ВЕСИТ
18+

МарфА ХмуровнА

Слон в комнате меньше весит

«Автор»
2026

ХмуровнА М.

Слон в комнате меньше весит / М. ХмуровнА — «Автор», 2026

Юрий устраивается выездным специалистом по взысканию долгов: теперь его работа — стучать в чужие двери и добиваться хотя бы минимальных платежей. Ходя от должника к должнику, он соглашается на страшную сделку. Сделку с совестью.

© ХмуровнА М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Как встать на голову 5
Пульт 9
Конец ознакомительного фрагмента. 14

МарфА ХмуровнА
Слон в комнате меньше весит

Как встать на голову

По лицу его стекали капли дождя. Достаточно оскорбительно было бы для утра оставить его без единой сухой вещи на теле.

На остановку подъехал автобус, и Юрий аккуратно втиснулся в него.

Обстановка внутри напоминала чем-то консервную банку: люди толпились, и, как обычно, никто не хотел выходить из автобуса, а возможно, и не мог. До терминала оплаты было достаточно тяжело дотянуться, потому что к нему привалился спиной неважно выглядящий мужчина, от которого несло какими-то духами из разряда советской классики, и было непонятно, то ли он ими пользовался, то ли пил, что могло означать одно и то же.

Протиснув руку между спиной мужчины и поручнем, Юрий огляделся и приложил карточку к терминалу оплаты. Автомат выдал длительный и противно громкий звук. На табло высветился жирный красный крест. Вздохнув, Юрий засунул карточку в кошелёк и отвернулся от терминала, но вдруг кто-то потрепал его за плечо.

Это была пожилая дама, одетая в оранжевую жилетку. Из-за обилия морщин вокруг век создавалась тоненькая щёлочка, через которую практически невозможно было разглядеть зрачок. Пожилая дама тянула сканер к Юрию. Он приложил карточку.

— Оплата не проходит, — сказала женщина.

— Быть такого не может, — ответил ей Юрий. — У вас, наверное, что-то с аппаратом, приложите, пожалуйста, ещё раз.

— Попробуйте другую.

Юрий достал ещё одну карточку и приложил её к экрану, но снова появился красный крест.

Кондуктор достала нагрудную камеру.

— Маршрут 243. Нарушение. Скажите, вам есть восемнадцать лет? — пожилая дама повысила голос, пока всё это говорила.

— Есть.

— Тогда прошу предъявить документ, удостоверяющий личность.

— Документов нет.

— Вы специально не идёте на контакт, — сказала она. Пожилая дама сама по себе была не маленькой и, перемещаясь по автобусу, вжимала людей друг в друга, чем доставляла окружающим колоссальный дискомфорт. — Сейчас вы записываетесь на камеру, чуть позже вам придёт штраф в личном кабинете, просим его оплатить.

Автобус резко затормозил перед остановкой, из-за чего все, кто находился внутри, двинулись по инерции вперёд. И вот пахнувший тройным одеколоном мужчина не удержал равновесия и влетел прямо в пожилую даму. Двери распахнулись, и Юрий, воспользовавшись шансом, выпрыгнул из автобуса.

Двери закрылись. Юрий остался на тротуаре и достал телефон. На экране светились сообщения:

«ПОЧЕМУ ДО СИХ ПОР МЫ НЕ ОТКРЫЛИСЬ.»

Юрий выключил экран телефона и направился к остановке. Порывы ветра загоняли дождь под крышу. Мимо проезжали автобусы, но как бы много их ни ехало, почти в каждом

был кондуктор. Парень сел на скамейку, по щекам стекали струйки воды. Он встряхнул очки в чёрной оправе, но на линзах всё равно остались капли.

Подъехал лазурный 243 автобус без кондуктора. Юрий зашёл в салон и сел на заднее сиденье. Он протёр очки, достал из кейса наушники, надел их и стал смотреть короткие видео.

Выйдя на остановке, Юрий направился ко входу в книжный магазин. Возле двери уже стоял собственник — Игорь Васильевич. Одет он был в клетчатый коричневый пиджак, с сальными пятнами на боках, из-за постоянного потребления беляшей, которые готовят буквально через дорогу.

— Ты снова опоздал.

Юрий посмотрел на него.

— Я оштрафую тебя на час работы.

— Это будет справедливо, — сказал Юрий и пожал плечами.

— Так, до обеда тебе необходимо собрать список, — откашлявшись, сказал Игорь Васильевич и протянул бумагу, — надеюсь, в этот раз ты не опоздаешь.

Игорь Васильевич ушёл, а Юрий подошёл к двери книжного магазина. Замок не сразу поддался, но после нескольких попыток Юрий оказался внутри. Возле двери стоял деревянный и похожий на старую школьную парту прилавок, покрашенный в тысячи слоёв краски. Чтобы это не так уныло смотрелось, Юрий частично закрыл верх стола красной тканью, похожей на очень дешёвый атлас. Прямо на ткани стоял небольшой платёжный терминал, и Юрий покосился на него с недоверием: после утреннего автобуса любой терминал казался ему подозрительным.

За столом стоял деревянный стул, сверху на сиденье набили кусок чёрного поролона и довольствовались тем, что с ним и так сидится приятнее, чем без него. Была даже касса, конечно, раритетная, но какая была.

Повесив верхнюю одежду в шкаф, стоящий рядом с местом кассира, Юрий открыл кассу, включил компьютер и отошёл в сторону стеллажей с книгами. На экране при включённом рабочем столе промелькнули помехи.

В воздухе летали крупицы пыли. Юрий со списком ходил мимо стеллажей и собирал заказ. Позже он вернулся на место.

Дверь открылась, внутрь магазина вошёл мужчина с натянутым на голову чёрным капюшоном. Юрий приподнял голову и посмотрел на ходившего между стеллажами.

Поняв, что пришелец не представляет никакой угрозы, вернулся к чтению, аккуратно положив пальцы на страницы «Постороннего» Альбера Камю.

Из коридора послышался звук, будто бы что-то упало на пол. Юрий привстал.

— Что-то случилось?

В ответ ничего не следовало.

— Вы тут? — спросил Юрий, уже поднявшись с места и положив книгу.

Пройдя вперёд, в сторону исходившего шума, он увидел разбросанные книги. Снова послышались звуки. Теперь было понятно — незнакомец выбрасывал книги со стеллажей.

— Вы что делаете?

Юрий быстро передвигался среди книжных полок. В середине зала он заметил, как незнакомец, присев на корточки, разгребал книги, которые сложил в кучу, словно падальщик над трупом животного.

— Прекратите, иначе мне придётся вызвать полицию, — Юрий совсем не ожидал, что его голос может быть таким серьёзным и грубым. Незнакомец, ничего не говоря, прошёл дальше к следующим стеллажам и продолжил разгребать книги.

— Да что же ты творишь?!

Юрий крепко схватил незнакомца за толстовку и резко отдернул. Незнакомец отпрыгнул от стеллажа, развернулся, и из-за капюшона и полумрака, лампочка над этим стеллажом давно перегорела, лица было не разглядеть.

— Не лезь.

Незнакомец заметил на полке книгу с красной обложкой, схватил её и бросился к выходу.

— Стой! — крикнул Юрий.

Незнакомец выбежал из магазина, Юрий бросился за ним, забыв закрыть дверь.

Незнакомец бежал в сторону большой оживлённой улицы. У переходов толпились люди. Вдруг загорелся зелёный, и людские потоки пошли навстречу друг другу. Незнакомец скрылся в толпе. Юрий попытался протиснуться между прохожими, но быстро потерял его из вида. Не глядя под ноги, он врезался головой в какого-то пешехода и упал на спину прямо в лужу. Потом поднялся, отряхнулся и пошёл к магазину.

Когда он вернулся, у открытой двери уже стоял Игорь Васильевич с пакетом беляшей в руке. Он смотрел на книги, разбросанные по полу, потом перевёл взгляд на Юрия, который второй раз за день промок с головы до ног.

— Дверь была открыта.

— Здесь был человек. Он выбрасывал книги и убежал…

— Дверь. Была. Открыта, — повторил Игорь Васильевич и откусил от беляша кусок. — За сегодня вычту. Всё, что здесь лежит, соберёшь до вечера.

На этот раз Юрий не пожал плечами.

В обед он сидел на ступенях магазина, жевал булочку и листал вакансии. Объявление нашлось на второй странице поиска, между «грузчиком на склад» и «помощником повара без опыта».

«Банк «Стандарт-кредит». Требуется специалист по работе с просроченной задолженностью. Без опыта, обучение за счёт компании. Оклад 45 000 + процент. График 5/2».

Он перечитал строчку про оклад. Потом вспомнил про вычтенный час, потом про красный крест на экране. Потом нажал «Откликнуться».

Ответили через четыре минуты и позвали на собеседование в тот же день, к пяти. Юрий ещё не знал, что в таких местах всегда отвечают быстро. Людей, которые хотят там работать, не хватает.

Банк находился в сером здании на Обводном канале. Выдавали его только табличка у входа и охранник, который смотрел на каждого входящего так, будто тот уже что-то ему должен.

Юрий поднялся на четвёртый этаж. За стеклянной перегородкой сидели люди в наушниках. Они говорили тихо и ровно, одними и теми же словами, как будто читали молитву:

— Добрый день. Вас беспокоит банк. По вашему договору образовалась просрочка…

— Да, я понимаю. Но сумму всё равно нужно внести.

— Когда вы сможете оплатить?

На двери в конце коридора было написано: «Отдел взыскания».

Начальницу звали Ольга Петровна. Невысокая, в строгом тёмном пиджаке, с аккуратной причёской. Таких женщин не принято бояться, и эта ошибка обходилась дорого. Резюме она даже не открыла.

— Зачем вам эта работа?

— Деньги нужны, — честно сказал Юрий.

— Хороший ответ.

Она раскрыла перед ним папку. В ней лежали листы с фамилиями, адресами и цифрами, которые росли от строчки к строчке.

— Объясняю, как устроена работа. Звоним мы всем. Но есть те, кто не берёт трубку. Для них у нас выездной специалист. Вы приходите по адресу, звоните в дверь, представляетесь и

объясняете человеку, что долг сам не исчезнет. Цель — чтобы он оплатил хотя бы минимум. Платёж получили — получили свой процент.

— То есть я буду ходить по домам и просить деньги?

— Вы будете *напоминать*. Просить — это в церкви.

Она сказала это так спокойно, что Юрий не нашёл, что ответить.

— Угрожать нельзя, — продолжила Ольга Петровна. — Кричать нельзя. Входить без приглашения нельзя. Про суд говорить можно, но только как о возможности, а не как об обещании. За нарушения увольняем в тот же день. План выполнять строго и обязательно. Вопросы?

— Нет.

— Тогда завтра в девять. Бейдж и список получите на месте.

Она закрыла папку, потом снова открыла её на первой странице и протянула Юрию.

— Для знакомства. Это ваш первый адрес.

Пульт

«Как было бы круто, если бы я молчал и никогда больше не выходил из комнаты, может, и умер бы от голода, да чёрт бы с этим голодом, есть хочется всегда, а вот работать можно и не всегда. Но как же душит жаба тратить деньги хоть на что-то, а каждый раз я оказываюсь возле кассы в магазине и совсем не раздумываю: выкладываю на ленту всё, что набрал. Какое же скотское чувство. Неужели так и жить всю жизнь? Или когда-нибудь всё можно будет исправить?» — уже не один час думал Юрий, потихоньку продвигаясь по городу.

Юрий шёл вдоль Обводного канала, и ничто не отвлекало его от мыслей. Пройдя мимо Балтийского вокзала, он свернул в сторону Измайловского проспекта, дошёл до перекрёстка, зашёл в парадную и поднялся по широкой длинной лестнице.

На шестом этаже он остановился и позвонил в звонок возле огромной деревянной двери.

После звуков активного движения: что-то упало, потом какая-то дверь открылась и стукнула по стене, кто-то наступил на кошку. Дверь открылась, и из неё высунулся Вождь. Худощавый, заросший с ног до головы чёрными волосами, через которые виднелась бледная кожа. Он еле открывал глаза, чтобы хорошенько рассмотреть новоприбывшего.

— Привет, — сонно произнёс Вождь. — Ну чего, заходи.

Когда говорят, что такой-то, такой-то был необычным, зачастую перед Юрием оказывался совершенно стандартный гражданин или гражданка, не представляющие из себя ничего особенно интересного.

Конечно, к Вождю это совсем не относилось: русский хиппи, бытующий в коммунальных квартирах-коливингах. В паспорте он был Денис Александрович Мякота, но после выпуска из вуза со специальности «педагог иностранных языков» уехал с группой праздновать в Карелию.

Там же, отстав от экскурсии, он познакомился с шаманами. Это они так, конечно, сказали. Вождь не знал, как выглядят настоящие шаманы, поэтому спорить не стал. Когда один из них очень вежливо пообещал помочь найти призвание и выбрать кармическую цель, он согласился.

Вождь оказался очень впечатлительным и щедрым, поэтому решил ответить добром этим людям и купил им на кредитную карту крепкого алкоголя.

Потом шаманы съездили с парнем в лес и, действительно, обряд был проведён. Ему дали новое имя, и с тех пор его жизнь пошла по плану. Точнее, иногда она шла по плану его друзей, коих не каждый разумный человек назвал бы друзьями.

Из маленького посёлка парень переехал в большой город, потому что надо следовать своей мечте, но в процессе не совсем понял, как правильно и кого правильно считать друзьями. У мальчика, который вырос на берлинском техно-рейве, была мечта стать известным диджеем. За свою работу денег он не брал. Всё старался отдавать людям, которые ему давали надежду на то, что вот-вот мечта сбудется, и всё получится, как можно лучше.

И тут периодически на мероприятиях к нему начали приходить и знакомиться, так потихоньку стало рождаться племя. И вдруг мальчик, которого никто не понимал, обрёл друзей. Он уже считал свою жизнь достаточно успешной, хоть денег и не имел, но думал, что вот-вот они у него появятся. Кредиты поглощали его историю, и начались просрочки по платежам.

Юрию он был должен денег, точнее, банку. Зачем занимать, если не можешь отдать?

Такое бывает, плюс добавьте то, что Вождь заселил друзей к себе. Он был старше всех жителей этой коммуналки и единственный из них работал и помогал своему «племени» кормиться и платить аренду. Долги он занимал на них, потому что был исключительно из добродушной половины молодёжи и не мог оставить младших просто так умирать от голода.

Коммунальная квартира была закидана вещами, предназначенными для будущих творческих проектов: среди них были лыжи, сломанные наполовину. Их хотели вставить в картину, чтобы те торчали вперёд с нарисованным несущимся на зрителя лыжником.

Также там была медная труба, начинавшая своеобразное утро жителей. Примерно часов в восемь вечера Вождь поднимал инструмент и изо всех сил дул в него, изображая слона. Конечно, ему хотелось быть похожим на пионера, но суровая реальность диктовала обратное.

Несмотря на послеобеденные часы, жизнь в этом месте начиналась после захода солнца, вот почему, придя в обед на кухню, Юрий не увидел ни души.

Вождь резко открыл дверь в комнату. Так он делал каждый раз: дверь заедала, а чинить её Вождь не умел и не собирался, поэтому просто боролся с ней плечом.

Наконец дверь поддалась, и мальчики смогли попасть внутрь помещения. Крохотная комната метров на девять. На удивление, тут было чище, чем в коридоре, и даже приятно было находиться. Сам Вождь оправдывал такой порядок в своём жилище аргументом: «А вдруг девушка придёт?»

Девушка, как вы понимаете, не приходила. Больше скажу — он сам к ним наведывался достаточно часто после мероприятий, которые проводил по городу, зачастую в барах, о которых мало кто говорил вслух, потому что такие злачные места стоит посетить самостоятельно, для понимания того, что в жизни на данный момент всё складывается не так уж и плохо.

В центре комнаты стоял стол, а на нём — «Пионер»: диджейский пульт и подключённый к нему компьютер.

— Только послушай, как звучит, — сказал Вождь, подошёл к компьютеру и врубил его. — Присаживайся, я сейчас всё сделаю.

Юрий остался возле стены, прижавшись к ней спиной, пока Вождь исполнял свой ритуал, или так ему по крайней мере казалось. Он надел наушники, включил маленькие колонки и начал активно вертеть винил рукой.

— Пожалуйста, остановитесь, — сказал Юрий.

Вождь сделал чуть тише, но останавливаться он и не хотел. Это был обряд медитации и инициации во внутренний мир человека.

— Здравствуйте! Я пришёл с вами поговорить. Вы ведь Денис Александрович?

Вождь отставил винил.

— Допустим. Но вы послушайте, — сказал он и продолжил играть.

— Денис Александрович, я из банка, — немного нервно сказал Юрий, голос его сбивался. — Я пришёл поговорить с вами по поводу ваших просрочек по кредитным договорам.

— Я отдам, но позже. Сейчас, понимаете, ситуация.

— Понимаете, меня мало интересует ситуация. У меня есть задача: чтобы вы немедленно оплатили ваш долг.

Тут Вождь перестал играть и закрыл компьютер.

— А с чего же мне сейчас платить, если у меня нет денег?

— Поймите, для меня это тоже не самая приятная процедура, — проговорил Юрий. — Но мы можем подать на вас в суд, и тогда у вас сначала арестуют счета, а потом потихоньку начнут изымать имущество. Давайте как-то решим этот вопрос мирно.

Вождь отошел к окну и сел на подоконник, который был примерно с метр из-за толстых стен. Он достал сигарету и закурил.

— А вот никак нельзя решить это по-другому?

— Единственный вариант — внести хоть какой-то минимальный платёж, иначе на вас могут написать заявление в полицию об умышленной неуплате заёмных средств, — Юрий, конечно, не ожидал от себя, что может сказать такое.

— Давайте не горячиться, — нервно сказал Вождь. — Как придёт оплата, сразу отдам.

— Нет, надо сегодня. Сегодня последний день, когда можно что-то решить, — Юрий не мог угомониться, что-то несло его с напором на беднягу.

— Знаете, а у меня есть одна идея. Подождите пару минут в коридоре. Я кое-что могу ещё достать.

Юрий вышел в коридор, из кухни доносились голоса. Он на цыпочках прошёлся вдоль стены и заглянул в открытую дверь. Людей, прибившихся от скуки, раскидало по помещению, как тараканов.

Стоило Юрию войти в комнату, как все головы резко повернулись в его сторону.

— Вы к кому? — немного опешив, спросил один из сидевших, в центре стола. Кудрявый парень в растянутой, испачканной красками чёрной майке.

— К Денису Александровичу.

Неловкая тишина снова прошла по комнате. Возможно, всех напряг нелепый для их атмосферы костюм Юрия. Помни, друг, твоё появление может ошарашить жителей коммуналок, если ты внешне похож на гимназиста после уроков.

— Таких не знаем. Вы к кому?

— Ну, парень, живёт в этой квартире.

Вдруг кудрявый парень привстал.

— Друг, посмотри, кто из них тебе напоминает Дениса, как его.

— Александровича.

— Его самого. Ну, что-то такое есть среди нас? — кудрявый повернулся к окружающим и провел в их сторону рукой.

За спиной у Юрия появился Вождь. В руках он держал коробку, на которой был изображён его диджейский пульт.

— Вождь, ты знаешь Дениса Александровича, он здесь проживает?

— Да потом обсудим, — сказал Вождь и повернулся к Юрию. — Ну что, пошли.

Ломбард нашёлся в двух кварталах от дома, во дворе-колодце. Над дверью висела вывеска «ЗОЛОТО. ТЕХНИКА. ВЫКУП», причём слово «выкуп» кто-то когда-то аккуратно приписал от руки другим шрифтом, видимо, из чувства честности.

Вождь нёс коробку перед собой обеими руками, как несут торт. Юрий шёл на полшага позади и чувствовал себя конвоиром, который по ошибке оказался на похоронах.

— Ты можешь не смотреть, — сказал Вождь, не оборачиваясь.

— Я не смотрю.

— Ты смотришь.

Звякнул колокольчик. За стеклянным прилавком сидел мужчина лет пятидесяти в вязаной жилетке, с лупой на цепочке. По выражению лица было видно, что в этом помещении его уже ничем не удивить.

— Здравствуйте, — сказал Вождь.

— Паспорт, — ответил мужчина.

Вождь вздохнул, поставил коробку на прилавок и открыл. Диджейский пульт лежал внутри, слегка потёртый по краям, с наклейкой на боку, которая когда-то изображала то ли солнце, то ли ромашку.

— Пионер, — с нежностью произнёс Вождь. — Он знает всё. Берлин. Карелия.

— Рабочий? — перебил мужчина и повернул пульт к свету.

Оценщик покрутил ручки, постучал ногтем по винилу и подключил пульт к какому-то проводу под прилавком. Что-то щёлкнуло, мигнула пара огоньков. Вождь отвернулся к окну и сделал вид, что рассматривает улицу.

— Восемь тысяч, — сказал оценщик.

— Что? — Вождь резко развернулся. — Это же профессиональная техника! Вы вообще понимаете, сколько он стоит?

— Понимаю. Восемь.

— Он стоит как… как три моих кредита!

— Тогда вам, наверное, не стоило брать три кредита, — равнодушно заметил оценщик.

Юрий стоял у двери и считал в уме. Минимальный платёж по договору был двенадцать тысяч. Ольга Петровна говорила: «Хотя бы минимум». Восемь тысяч не были минимумом. Восемь тысяч были просто восемью тысячами, и за них нельзя было закрыть сегодняшний день.

Он сам не понял, как оказался у прилавка.

— Простите, — сказал Юрий. — Можно уточнить, на каком основании такая оценка?

Оценщик поднял на него глаза поверх лупы.

— А вы кто?

— Я… сопровождаю.

— Адвокат?

— Скорее… по финансовому вопросу.

Вождь посмотрел на него с таким выражением, будто Юрий только что перешёл на его сторону в трудную минуту. Юрий слегка покраснел и откашлялся.

— Модель пользуется спросом, — продолжил он. — Состояние хорошее. На сайтах объявлений подобное уходит за двадцать-двадцать пять. Вы же сами понимаете, что берёте под залог, а продадите дороже.

Оценщик долго молчал. Потом снял лупу, потёр переносицу и сказал:

— Четырнадцать. И то потому, что вы мне нравитесь.

— Шестнадцать, — сказал Юрий.

— Пятнадцать.

— Пятнадцать с половиной.

— Молодой человек!

Вождь тихо сел на стул у стены и закрыл лицо ладонью. Плечи у него подозрительно подрагивали, и непонятно было, смеётся он или плачет.

Они сошлись на пятнадцати. Оценщик выписал залоговый билет, и Вождь расписался на нём так, будто подписывал приговор. Потом он наклонился над коробкой, провёл ладонью по крышке и прошептал:

— Я вернусь за тобой, брат.

— Срок выкупа — месяц, — сказал оценщик. — Потом выставляю на продажу.

— Месяц, — повторил Вождь.

Они вышли на улицу. Во дворе-колодце было почти темно, хотя часы показывали ещё не вечер. С крыши капало, и в лужах отражались окна.

Вождь достал телефон, нашёл приложение банка и, вздохнув так, словно переводил деньги на тот свет, нажал несколько кнопок.

— Двенадцать, — сказал он. — Остальное мне на жизнь.

Юрий посмотрел на экран. Там было написано: «Платёж проведён».

— Теперь можно сказать, что мы в расчёте? — спросил Вождь.

— Нет, — ответил Юрий. — Вы закрыли только текущий платёж. Следующий через месяц.

— То есть ты придёшь ещё?

— Если не будет оплаты, то да.

Вождь кивнул. Потом посмотрел на Юрия внимательно, как смотрят на человека, которого пытаются определить: врага, друга или что-то третье.

Он достал блокнот и записал: «Мякота Д. А. — платёж 12 000. Основание: залог имущества».

А в кармане завибрировал телефон. На экране высветилось уведомление: «Штраф по маршруту 243. Сумма: 1 500 . Срок оплаты: 5 дней».

Юрий убрал телефон, не читая дальше.

До дома он дошёл как в тумане и уснул, не раздеваясь. Во сне он свернул во двор, потому что так было короче. Двор-колодец кончился аркой. Фонарь мигнул и погас. Где-то за стенами играла музыка, глухая, будто её слушали через чью-то подушку. На стене горел красный крест размером с дверь, и от него по кирпичу ползли тонкие линии, как вены.

Под сводом стоял стул с чёрным поролоном. Поролон дышал. На стуле сидела Ольга Петровна. Она была больше, чем положено: пиджак натянулся на плечах, причёска жила своей жизнью, а улыбка заходила за уши и возвращалась.

— Юрий! — Она вскочила, и стул отлетел в темноту. — Наконец-то! А мы уже начали без вас!

Из-за мусорных баков грянул оркестр. Играли на кастрюлях, трубах и тарелках. С потолка арки посыпалось конфетти из просроченных квитанций.

— Вы опоздали на три минуты, — сказала она и расплакалась от счастья. Слёзы у неё были красные, как чай. — Но это допустимо! Сегодня всё допустимо!

Руки у неё вытянулись, обняли Юрия сразу с трёх сторон и похлопали по спине так, что из него выпал звук, будто упало что-то мелкое и стеклянное. Юрий прислушался. Ничего не болело. Это было странно.

— Знаете, сколько людей мучаются годами? — Она достала из папки толщиной с матрас значок и приколола ему на мокрую майку. На значке было написано: «СОТРУДНИК ВЕЧЕРА». — А вы за один день! Пятнадцать тысяч, залоговый билет, красивая подпись! Вы моя гордость!

— Я не…

— Скромность! Обожаю! Налейте ему!

Из стены высунулась рука с термосом. Юрий отпил. Чай был тёплым и очень лёгким, как воздух без запаха.

За спиной вздохнуло что-то огромное. Он обернулся. Между баками стоял слон в оранжевом жилете, с нагрудной камерой на хоботе. Объектив моргал красным. Слон тихо трубил.

— Не обращайте внимания, — Ольга П

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.